

● Сегодня мы много говорим о человеке и перестройке. Каждый, кто связан с идеологической работой, видимо, осмысливает это понятие по-своему, в зависимости от рода своей деятельности. Да, большой ремонт идет в нашем доме. Немало предстоит переделать, чтобы жить в нем было удобнее, чтобы побольше света вливалось в окна.

ПОНИМАЮ, не одолеть в одночасье нравственных проблем, связанных с прошлым. Совсем близким прошлым: еще ведется не одно крупное следствие в отношении должностных лиц, уподобившихся эмирам бухарским. Трудно сегодня подсчитать, сколько мероприятий, направленных на воспитание гармоничной личности, провели за последние годы идеологи, просветители, работники культуры, искусства, сколько переходящих знамен вручено за подлинные и мнимые успехи в этой области. Споры нет, воспитано не одно поколение па-

Выражает оно весьма важное для нас понятие. Не стану говорить здесь об экономических преимуществах новшества, хотя они значительны. А вот то, что мы выпустили уже пять премьер без ритуального благословения представителей республиканского Министерства культуры, отмечу. А сколько суеты, никому не нужных препирательств, неротреники вызвала почти каждая премьера прежде!

С ЕГОДНЯ, когда мы стремимся к искоренению командного стиля, к демократизации общественного бы-

всегда держание, поиск, желание преодолеть сложившиеся стереотипы.

В каждом из нас в диалектическом единстве живет специалист — человек своего дела и гражданина. Радуется, что перестройка активизировала гражданское начало во многих из нас. Я имею в виду и работников искусства. Актеров нашего театра волнует сегодня гораздо более широкий, чем прежде, круг проблем. Вот пример. Недавно в театре побывал председатель Паневежского горисполкома Ю. Бечялис. Разговор о жизни города вылился в острый диспут о судьбах старого центра, о необходимости бережного сохранения ценностей прошлого в контексте быстрой застройки новых и новых кварталов. Больше стали интересоваться мои коллеги проблемами воспитания подрастающего поколения, охраны окружающей среды.

НАШИ НАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

ДУМАЮ О ЧЕЛОВЕКЕ

триотов и героев. Это они возводили Магнитку и Дневрогэс, отстаивали Родину от фашистского нашествия, беззаветно трудились в послевоенные годы и трудятся сегодня. Но разве можем закрывать глаза на то, что не изжито преступность, что на многих заводах и фабриках процветают бракоделы, лодыри, вольготно чувствуют себя расхитители государственного добра, что глубоко укоренилось лицемерие, подхалимство?

ПРОТИВ ВСЕГО этого направлена перестройка, которую ведут партия, народ. Идет огромная работа в экономике, социальной сфере, идеологии.

Далеко не последняя роль принадлежит в перестройке нам, художественной интеллигенции. Мы, апеллируя к чувствам человека, в значительной мере формируем его духовный мир, зовем служить красоте и добру. И чтобы искусство имело наибольший коэффициент воздействия на общество, каждого его члена, чтобы люди с нетерпением ждали спектакля или кинофильма на важную социальную тему, концерта симфонической музыки или вернисажа, надо, чтобы искусство всегда и везде было обеспечено статус наибольшего благоприятствования.

Я не философ, но понимаю, что любая форма общественного сознания, в том числе и искусство, развиваются строго по присущим им законам. Нарушение их чревато теми же последствиями, что и воздействие неверной агротехники на растения. Сколько таких «агронотов» от творчества бездумно вмешивалось в жизнь художественной интеллигенции, демагогически прикрывая свой администраторский пыл дорогими нам понятиями партийности искусства, реалистического отображения действительности.

С прошлого года наш Паневежский театр работает в условиях эксперимента. Суть его можно выразить одним словом: са-мо-сто-я-тель-ность.

Повсюду требование должно быть одно — глубокая компетентность и полная ответственность людей, в особенности руководителей. Слабая осведомленность в деле, соседствующая с безапелляционностью решений — большое несчастье. Теперь, видим, все становится — должно стать! — на свои места.

Процесс демократизации, на мой взгляд, будет продолжительным, нелегким. Научившись десятилетиями автоматически, не задумываясь, поднимать при голосовании руку, мы можем и сегодня поддаться и крайноречию демагога, и корыстолюбию, во имя сиюминутного забыть о большем, важном — о перспективе. Нельзя тому же театральному, да и любому другому коллективу думать, что стоит выбрать приемлемого с его точки зрения руководителя, как все тут же пойдет на лад. Успех дела решает коллектив, от каждого его члена зависит завтрашний день. Вы скажете: громкая фраза. Может быть. Но произносите ее, я вот о чем думал. Слишком свыклись многие из нас с инертностью, слишком охотно готовы ожидать каких-то необычных дел, поворотных мыслей и событий от кого-то, только не от себя. Поэтому я и прибегаю к «громкой фразе». Убежден: прочное завтра, счастливое будущее не может считаться реальностью без полной самоотдачи каждого из нас. К этому, к творческому труду, к держаниям, к требовательности и зовет нас перестройка.

Думая о демократизации, мы последовательно должны изживать «внутреннего цензора», который с прошлых времен все еще сидит во многих из нас. Не он, а забота о творчестве должна нами «управлять». В этом, думаю, главный смысл демократизации нашей жизни. Нельзя жить по принципу «только бы не ошибиться», он ведет к застою, порождает серые мысли. И дела такого же цвета: спектакли, книги, картины. Подлинное творчество — это

Однако, понятно, наш вклад в перестройку — это прежде всего хорошие спектакли. Ведем поиск новых импульсов художественного выражения: ведь эстетическое восприятие людей тоже не стоит на месте. А раз так, то вместе со старыми стереотипами формы они могут отбросить и новое, значимое содержание, которое заложено драматургом в ту или иную пьесу. Исходя именно из этого, скажем, для постановки пьесы болгарского драматурга С. Стратиева «Максималист» вы пригласили его соотечественника, талантливого режиссера П. Стойчева, который, ожидаем, подскажет нам новые методы работы над драматургическим материалом. Хотим, чтобы тема мещанского взгляда на жизнь, вещица ярко, убедительно прозвучала с нашей сцены, задела зрителя за живое.

КАКИЕ произведения хотели бы видеть люди, какие социальные заказы нам, драматургам, литераторам, надо реализовать? Чтобы знать ответы на эти и другие важные вопросы, стремимся укреплять связи со зрителями, широкой общественностью.

Нам, пережившим годы культа личности, время застоя, не может быть безразличным «механизм» аномальных явлений, чуждых социализму. Об этом размышляют сегодня публицисты журналов, это становится предметом изучения ученых. У искусства вообще, и театрального в частности, свои методы исследования проблемы, которые позволяют глубоко вторгаться в психику человека, в мир его побуждений. Как выглядят зарождающиеся подхалимы, учувявшие выгоду своего поведения? Как человек из смелого превращается в приспособленца, труса? Что заставляет при одних и тех же обстоятельствах одного говорить правду, а другого трусливо молчать? Да мало ли еще сторон личности, сфер жизни, которые должны прив-

лечь внимание драматургов, театров?

Скажем, все больше ощущается в нашем бытии гласность. Ценим, говорим о ней, пользуемся ею. Огромная это сила. Театр, кино, пресса, собрание — надежные средства демократии, гласности. Это наше оружие, оружие масс, учит партия. И мы должны крепко держать его в руках. От нас самих, от любого из нас, граждан СССР, зависит, чтобы гласность стала безвозвратным принципом, чтобы повсеместно торжествовали принципы демократии и трудолюбия.

Мы очень ждем произведений, в центре которых были бы непреходящие ценности нашей семьи, благородных народных обычаев. Силой искусства надо осуждать, вытрапливать неуважение, нигилизм по отношению к родителям, к нашей истории. Семья и нация, семья и государство — сообщающиеся сосуды. Как мы не вправе быть неуважительными по отношению к родителям только потому, что они менее образованны, чем мы, так же не вправе мы пренебрегать теми духовными ценностями, которые создали предки. Только на фундаменте прежних достижений материальной и духовной культуры вырастает наше с вами будущее.

Неоднозначны взгляды людей на это: идет борьба мнений, идей, споры идут, в которых рождается истина. Остры сегодня страницы газет, журналов, произведений литературы, драматургии. Я за самую резкую критику, но с одним условием: она должна быть конструктивной. Честная, не инспирированная корыстолюбием и личными амбициями критика способствует перестройке и в сфере духа. Порядочного человека раздражает незаслуженная похвала, по-человечески трогает справедливая, пусть даже острая критика. Критики должны понимать, что спектакль, роман, кинофильм это не серенада, заказанная для красавицы, которую та может встретить воздушным поцелуем или ведром помоев. Произведение искусства, как и любой общественный акт, каждый человек осмысливает и понимает очень индивидуально. В одной душе оно вызывает такие мысли, в другой — совсем иные.

Есть критики, кои ощущают себя таким указующим перстом. Одно у них в голове: поучать автора книги, картины, спектакля. Это важно. Но главное все же, думаю, учить читателей, зрителей. Не знаю, согласны вы со мной или нет, но я считаю: надо помогать людям подниматься до понимания того, что сегодня им еще непонятно.

Сила творчества беспредельна. Это созидательная сила. Художник не может быть нигилистом. Даже показывая человека в грязи и в заблуждениях. Путь через боль, через очищение должен вести в высоту, к свету. Поднимутся и многие из наших современников, тех, кого перестройка, живительный ее ветер застали врасплох, привели в растерянность.

Человеческий фактор... Я бы прямо сказал: человек. Пусть будет он объектом всех наших усилий, наших надежд и веры.

Думаю о человеке!

Донатас БАНИОНИС,
Литовская ССР.